

УДК 14+128/129

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_29

С.В. Ряполов

Химки, Московская область
Московский государственный институт культуры
poincareconjecture@yandex.ru

СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ И КОСМОС: УИЛЬЯМ С. БЕРРОУЗ О СТРАХАХ СОВРЕМЕННОСТИ

В исследовании рассматриваются особенности интерпретации тем смерти, бессмертия, вируса и языка в произведениях американского писателя, философа Уильяма С. Берроуза (1914–1997). Многие мысли, высказанные Уильямом С. Берроузом на страницах его эссе и романов, оказались пророческими, созвучными страхам современности. Вместе с тем своеобразие и актуальность вопросов, поставленных писателем в его текстах, позволяют рассматривать его как самобытного мыслителя.

Ключевые слова: язык, вирус, смерть, американская литература, битники, постмодернизм, философская антропология, этика, Уильям С. Берроуз.

Да и что я мог сказать, чувствуя
вокруг себя смерть и маленькие
фрагментарные образы, которые
возникают в голове перед сном?

Уильям С. Берроуз.

Голый завтрак¹

Всякая попытка установить сущность смерти неминуемо обречена на неудачу, и если высказывание о сути смерти возможно, то только через отрицание. Неуспокоенность проблемой смерти неизменно заставляет человека вопрошать о ней и о смысле собственной жизни, отравленной осознанием своей неминуемой конечности. Поэтому вопрос о смерти может быть назван вечной, «проклятой проблемой», от ответа на который зависит все мироощущение человека. Литература и искусство, пытаясь найти пути решения проблемы неминуемой смертности человека, неизбежно совершают попытки ухватить сущность смерти через язык образов и символов смерти. К числу таких попыток, безусловно, следует отнести строки Уильяма С. Берроуза, полагавшего, что «смерть – конечный продукт

судьбы, исполнение предназначения. Нечто должно состояться в положенное время, и после того, как оно состоялось, нет больше никакого смысла в пребывании исполнителя в этом мире»². Смерть, таким образом, может быть понята как исполнение сущности жизни человека, завершающее его путь.

В опубликованной в 1977 г. работе «Человек перед лицом смерти» Филипп Арьес отмечал, что современный человек утратил умение понимать язык смерти. Тема смерти оказалась вытесненной из общественного сознания. Историк писал, что современное общество изгоняет смерть. Смерть вытесняется в маргинальную область [1]. Современный российский философ В.В. Варава указывает, что «можно значительно расширить существующие границы гедонизма тем, что под “наслаждением” понимать не столько непосредственную реализацию телесных (или душевных) желаний, сколько исключение проблемы смерти из горизонта нравственной рефлексии» [2, с. 172].

¹ Берроуз У.С. Голый завтрак. Москва: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. С. 50.

² Берроуз У. С. Западные земли. Москва: АСТ: Адаптек, 2005. С. 86–87.

Возможно, именно в этом скрываются глубинные причины неприятия буржуазным сознанием текстов Уильяма С. Берроуза. Его романы словно бы пронизаны темой смерти и умирания, которая интересовала писателя всю его жизнь, но на страницах романа «Западные земли» получила, пожалуй, наиболее полное и яркое выражение: страх атомной бомбы, которую он так и не смог полюбить, и связанные с ним мысли о безусловной, тотальной смерти, размышления о сущности вируса, у которого, как отмечает писатель, нет судьбы, предназначения, и потому его суть в бесконечном самовоспроизведении, и в этом смысле вирус может быть понят как бесконечное умножение копий, утрачивающих всякий смысл; сцены войны, моментов хаоса, в которых, по Берроузу, только и можно «нащупать пути спасения»¹.

Встреча человека со смертью не может оставить его безучастным. Она тревожит и завораживает его собой. Обращаясь к истокам чувства ужаса и отвращения, возникающего у человека при соприкосновении с мертвым телом, Юлия Кристева в работе «Силы ужаса: эссе об отвращении» пишет: «Труп – увиденный без Бога и вне науки – высшая степень отвращения. Это смерть, попирающая жизнь. Отвратительное. <...> Отвратительное, как воображаемая чужеродность и реальная угроза, сначала интригует нас, а затем поглощает целиком» [3, с. 39]. Пытаясь раскрыть сущность смерти, Уильям С. Берроуз обращается ко всему множеству ее проявлений (вызывающие чувство отвращения гигантские сколопендры, токсичные описания, образы из египетской мифологии). В романе «Западные земли» выстраивается вереница оригинальных и жутких образов смерти. К их числу нужно отнести и псов-привратников – вестников смерти, являющихся важными персонажами романа: «Псы-привратники не охраняют врата, а *отворяют* их и приводят

за собой смерть»². При этом писатель отмечает: «Трудно провести отчетливую границу между вестником и носителем – одно постепенно перетекает в другое. Средневековый хронист Гюнтер Бранденбургский пишет: “Еще ни разу чума не являлась без того, чтобы сначала кто-нибудь не повстречал оборванного и дурно пахнущего мальчишку, лакающего воду, словно пес, из городского источника, а затем поспешающего далее”. Чуму, кстати, именовали тогда Черной Смертью»³. Образы смерти сменяют друг друга, выстраивают оригинальное полотно романа.

Смерть с её неотвратимостью заставляет человека, потерявшего свое основание в духовном бытии, вопрошать о смысле своей жизни, искать способы избавления от неизбежной смерти. «Попасть в Западные Земли означает освободиться от страха. Сможете ли вы освободиться от страха, если будете пытаться сохранить навечно свое физическое тело? Тело – это лодка, которую бросают за ненадобностью, перебравшись на другой берег, или продают, если найдется дурак, который ее купит»⁴, – отмечает писатель. Эту же мысль он высказывает в другом своем романе трилогии, которую также составляют «Города красной ночи» и «Западные земли», книге «Пространство мертвых дорог». По Берроузу, только став своей смертью, можно обрести бессмертие. В том смысле, что нужно избавиться от страха смерти, отождествив себя с ней⁵. Как отмечает Георг Радек: «Отождествление персонажей со смертью создает позитивное отношение к ней. Очевидно, что Берроуз рассматривает смерть как явление, которое следует не бояться, а признавать и исследовать» [4, с. 32-33].

Это может показаться забавным, но вопрос о бессмертии у Уильяма С. Берроуза раскрывается через

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 66-67.

⁴ Там же. С. 222.

⁵ Берроуз У. С. Пространство Мертвых Дорог. Москва: Астрель: АСТ; Адаптек, 2005. 384 с.

¹ Берроуз У. С. Западные земли. С. 22.

обращение к теме космоса. В эссе «Бессмертие» он писал: «Я утверждаю, что подлинного бессмертия можно достичь лишь в космосе»¹. Человеку, по мысли писателя, самим его существом уготовлено отправиться в космические странствия, что является сутью, смыслом его жизни.

Безусловно, космические путешествия невозможны без изменения самого человека, и потому, как отмечал писатель, «оставаться в нынешнем биологическом состоянии – в той же мере предназначение человека, в какой предназначением головастика – оставаться головастиком»². Маргарас, Белый Кот, Белое Мурчание – наиболее таинственный персонаж романа «Западные земли», «может прятаться в снегу и солнечном свете на белой стене, в облаках и камнях, он движется по улице вместе с ветром, который гонит по мостовой обрывки газет, клочки музыки и серебряной фольги. Будучи альбиносом, Маргарас может по своему желанию менять цвет глаз, шерсти, кожи, пока ему не удастся стать для жертвы “пробелом”»³. Он противопоставит в романе уничтожению снов. Со снами, по Берроузу, напрямую связано космическое будущее человека, которое является его предназначением, и потому, как отмечает писатель, «человек, лишенный сна, умирает»⁴. «Можешь смело забыть о своем биологическом и духовном предназначении в космосе. Можешь смело забыть о Западных Землях. И заранее договорись обо всем с компетентным гробовщиком»⁵.

Автор словно бы пытается избавиться от тела. «Смесь гнилых цитрусовых и горелой пластмассы – так мог бы пахнуть луна-парк после пожара»⁶. По мнению Уильяма С. Берроуза, «личное бессмертие в физическом теле

невозможно, поскольку физическое тело существует во времени, а время – такая штука, которая заканчивается»⁷. Вопрос об освоении космоса переплетается у него с увлечением оккультизмом, интересом к снам и внетелесным переживаниям, а бессмертие может быть обретоено только в пространстве, но не во времени.

Особенное внимание Берроуз обращал на магическую составляющую литературы и искусства. Его близкий друг, художник Брайон Гайсин, чьи работы Уильям С. Берроуз считал первой настоящей живописью космического времени [5, с. 175], отмечал: «Метод разрезки позволяет использовать слова так, как художник использует краски, сырой материал со своими собственными законами и мотивами... <...> Итак... если хочешь бросить вызов и изменить судьбу... режь слова. Заставь их сделать новый мир» [5, с. 180-181]. В «Эссе о Брайоне Гайсине» Уильям С. Берроуз писал: «Необходимо помнить, что любое искусство имеет магические корни... а под магическим я понимаю то, что должно приводить к вполне определенным результатам» [5, с. 180-181].

Философия языка Уильяма С. Берроуза может быть рассмотрена в созвучии с философскими положениями Жака Деррида, Жюль Делеза и Феликса Гваттари [6]. В 1969 г. во Франции была опубликована серия интервью писателя Даниэля Ожье с Уильямом С. Берроузом. Отвечая на вопрос об отношении к человечеству, Берроуз замечает: «Современной формой человек, вполне вероятно, обязан употреблению слов, но если он от этого устаревшего артефакта не избавится, то от него же и погибнет» [7, с. 131]. Язык, по Берроузу, является инфекционной болезнью. В романе «Билет, который лопнул» Уильям С. Берроуз расширяет свое понятие вируса, показывая, что вирус и язык имеют схожую сущность. Он пишет: «Слово некогда могло быть

¹ Берроуз У. Счетная машина: избранные эссе. Тверь: Kolonna publications, 2008. С. 219.

² Там же. С. 141.

³ Берроуз У. С. Западные земли. С. 82.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Берроуз У. Счетная машина: избранные эссе. С. 214.

здоровой нервной клеткой. Ныне это паразитарный организм, который поражает и разрушает центральную нервную систему»¹. Вирус языка, которым инфицировано человечество, понимается писателем как проявление «контроля». Эту же особенность языка он отмечает в романе «Пространство Мертвых Дорог»: «Любой язык теперь можно выучить в результате серии инъекций. <...> Свести слово к вирусу»². По мысли Берроуза, письменное слово первично по отношению к устной речи. Если язык рассматривается как проявление «контроля», то разрезая слова при написании своих романов, автор словно бы использует их как материал. Потому противостоящий «контролю» писатель, разрезающий слова, изменяет саму их сущность. Слова становятся «телом без органов».

По словам Аллена Гинзберга, влияние Уильяма С. Берроуза, «охватывающее мир от Европы до Китая, – на писательство, музыкальные тексты и политику последнего домиллениумного поколения, – возможно, превосходит влияние любой другой литературной персоналии второй половины нашего века» [8, с. 500]. В романах Берроуза получили отражение многие страхи второй половины XX века: правительственный заговор, атомная бомба, рак. Чувство ужаса или отчаянья. Неслучайно, что именно тексты Уильяма С. Берроуза оказали существенное влияние на становление жанра «киберпанк».

Потому, безусловно, Уильям С. Берроуз остается актуальным автором. В романе «Города красной ночи» он описывает вирус, который каким-то образом оказывает влияние на ощущение человеком страха, разжигающего в нем сексуальное желание, вновь вызывающее страх. Инфицированный человек, как правило, умирает. В современности человеку раскрываются очертания нового мира, вызывающие растерянность или испуг. Многие мысли,

высказанные Уильямом С. Берроузом на страницах его эссе и романов, оказываются пророческими, созвучными страхам современности. Но вместе с тем своеобразие и актуальность вопросов, поставленных писателем в его текстах, – о месте человека в мире, о смерти, о языке, о сути литературы и искусства – позволяют рассматривать его как самобытного мыслителя. Экономический кризис, вирус, вынудили современный мир жить в ощущении смятения и беспомощности, в ужесточении контроля. Мир вступил в новое столетие. Вирусы, эти проникающие в бытие агенты смерти, и смутное чувство, возникшее ранним апрельским утром, заставили вновь обратиться за ответами к, пожалуй, самому самобытному и оригинальному американскому автору второй половины XX в., чьи мысли и образы словно перенесли в современность.

В работе, посвященной эстетике постмодернизма, «Париж со змеями» Н.Б. Маньковская отмечает, что «поэтика постмодернизма поливалентна, о чем свидетельствуют такие ее устоявшиеся метафорические характеристики, как “дисгармоничная гармония”, “асимметричная симметрия”, “интертекстуальный контекст”, “поэтика дуализма” и т. д.» [9, с. 118]. В своем обращении к отождествлению себя со смертью как к пути обретения бессмертия Уильям С. Берроуз прибегает к указанному эстетическому приему.

Вместе с тем в таком понимании проблемы смерти отражается представление писателя о сущностном различии тела и разума. В этом смысле, как указывает Георг Радек, Уильям С. Берроуз имеет очень много общего с постгуманистической школой мысли, поскольку в таком восприятии писателем человеческой телесности открывается перспектива возможных трансформаций человеческого состояния [4].

Несмотря на то, что литературное творчество Уильяма С. Берроуза всесторонне изучалось в России и за рубежом [4; 6; 10–15], вопрос

¹ Берроуз У.С. Билет, который лопнул, оставил мало времени, поэтому желаю «доброй ночи». Москва: АСТ; АСТ МОСКВА, 2010. С. 54.

² Там же. С. 238.

о роли, которую играет в нем тема смерти, оказался разработан в меньшей степени. Тем не менее, на актуальность рассмотрения этого

вопроса указывает всплеск интереса киммортологическим проектам и вместе с ним к нечеловеческой антропологии в современной культуре.

Список литературы

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / пер. с фр. В.К. Ронина. Москва: Прогресс-Прогресс-Академия, 1992. 527 с.
2. Варава В.В. Этика неприятия смерти. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 239 с.
3. Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении / пер. с англ. А. Костинова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. 256 с.
4. Radek G. Posthuman and Death in William S. Burroughs' Last Trilogy [Электронный ресурс]. URL: https://is.muni.cz/th/t9fet/Gregor_Radek_Bachelor_final.doc (дата обращения: 01.05.2021).
5. Гайсин Б., Уилсон Т. Здесь, чтобы уйти (роман) / авториз. пер. с англ. Д.В. Дубровской. Москва: АСТ; Адаптек, 2006. 288 с.
6. Land C. Apomorphine Silence: Cutting-up Burroughs' Theory of Language and Control [Электронный ресурс] // Ephemera: theory & politics in organization. URL: <http://www.ephemerajournal.org/sites/default/files/5-3land.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
7. Ожье Д. Интервью с Уильямом Берроузом / пер. с англ. Н. Абдуллина. Москва: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 320 с.
8. Гинзберг А. Сознательная проза. Избранные эссе 1952–1995 / пер. с англ. С. Карпова. Санкт-Петербург: Подписные издания, 2021. 648 с.
9. Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). Москва: ИФ РАН, 1995. 222 с.
10. Барышникова Д.В. Нарезки (1967) Уильяма Берроуза – пределы контроля // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 3. С. 35–52.
11. Лис Э.Дж. По наставлениям сумасшедшего: эксперимент Уильяма Берроуза / пер. с англ. Н. Слободина. Москва, 2020. 255 с.
12. Хаустов Д. Берроуз, который взорвался: бит-поколение, постмодернизм, киберпанк и другие осколки. Москва: Индивидуум, 2020. 318, [1] с.
13. Хаустов Д.С. Битники: [Великий отказ, или Путешествие в поисках Америки]. Москва: Рипол-Классик, 2017. 297, [2] с.
14. Houen A. William S. Burroughs's Cities of the Red Night Trilogy: Writing Outer Space // Journal of American Studies. 2006. Vol. 40, No. 3. P. 523–549.
15. Land C. Technologies, Texts and Subjects: William S. Burroughs and Post-Humanism. PhD dissertation. Warwick: University of Warwick, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://wrap.warwick.ac.uk/1216/> (дата обращения: 01.05.2021).

Сведения об авторе:

Ряполов Сергей Владимирович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Московского государственного института культуры

ул. Библиотечная, 7, Химки, Московская обл. 141406
poincareconjecture@yandex.ru

Дата поступления статьи: 06.03.2022

Одобрено: 20.03.2022

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования:

Ряполов С.В. Смерть, бессмертие и космос: Уильям С. Берроуз о страхах современности // Сфера культуры. 2022. № 1 (7). С. 29–35. DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_29

УДК 14+128/129

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_29

S.V. Ryapolov

Khimki, Moscow Region
Moscow State Institute of Culture
poincareconjecture@yandex.ru

DEATH, IMMORTALITY AND COSMOS: WILLIAM S. BURROUGHS ABOUT THE FEARS OF TODAY

The article deals with the specificities of interpreting the topics of death, immortality, virus, and language in the works of William S. Burroughs (1914–1997), an American writer and philosopher. Many of his thoughts have anticipated the fears of our days. At the same time, both originality and topicality of the issues posed

by the writer in his novels and essays allow to consider him an original thinker.

Keywords: language, virus, death, American literature, Beatniks, postmodernism, philosophical anthropology, ethics, William S. Burroughs.

References

1. Ariès, Ph. (1992) [L'Homme devant la mort], Rus. transl. by V.K. Ronin. Moscow: Progress — Progress-Akademiya. (In Russian).
2. Varava, V.V. (2005) *E'tika nepriyatiya smerti* [Ethics of the Denial of Death]. Voronezh: Publishing House of the Voronezh State University. (In Russian).
3. Kristeva, J. (2003) [Powers of Horror: An Essay on Abjection], Rus. transl. by A. Kostikov. St. Petersburg: Aletheia. (In Russian).
4. Radek, G. (2020) Posthuman and Death in William S. Burroughs' Last Trilogy. Thesis of Bachelor's Diploma [In English]. URL: https://is.muni.cz/th/t9fet/Gregor_Radek_Bachelor_final.doc (Accessed 01.05.2021).
5. Gysin, B., Wilson, T. (2006) [Here To Go] (novel), authorised Rus. transl. by D.V. Dubrovskaya. Moscow: AST: Adaptekt. (In Russian).
6. Land, C. (2005) Apomorphine Silence: Cutting-up Burroughs' Theory of Language and Control. *Ephemera: theory & politics in organization*. (In English). URL: <http://www.ephemerajournal.org/sites/default/files/5-3land.pdf> (Accessed 01.05.2021).
7. Odier, D. (2011) [The Job: Interviews with William S. Burroughs], Rus. transl. by N. Abdullin. Moscow: AST: Astrel'; Vladimir: VKT. (In Russian).
8. Ginzberg, A. (2021) [Conscious Prose. Selected Essays of 1952–95], Rus. transl. by S. Karpov. St. Petersburg: Podpisnye izdaniya. (In Russian).

9. Man'kovskaya, N.B. (1995) «*Parizh so zmeyami*» (*Vvedenie v e'stetiku postmodernizma*) ["Paris with Snakes" (Introduction to the Aesthetics of Postmodernism)]. Moscow: IF RAN. (In Russian).
10. Baryshnikova, D.V. (2021) Narezki (1967) Uil'yama Berrouza – predely kontrolya [William S. Burroughs's Cut-ups (1967): the Limits of Control]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Culture Researches], 3, 35–52. (In Russian).
11. Lees, A.J. (2020) [Mentored by a Madman: The William Burroughs Experiment], Rus. transl. by N. Slobodin. Moscow. (In Russian).
12. Xaustov, D. (2020) *Berrouz, kotoryj vzorvalsya: bit-pokolenie, postmodernizm, kiberpunk i drugie oskolki* [Burroughs Exploded: the Beat Generation, Postmodernism, Cyberpunk and Other Fragments]. Moscow: Individuum. (In Russian).
13. Xaustov, D.S. (2017) *Bitniki: Velikij otkaz, ili Puteshestvie v poiskax Ameriki* [Beatniks: The Great Refusal, or A Journey in Search of America]. Moscow: Ripol-Klassik. (In Russian).
14. Houen, A. (2006) William S. Burroughs's Cities of the Red Night Trilogy: Writing Outer Space. *Journal of American Studies*, Vol. 40, No. 3, 523–549. (In English).
15. Land, C. (2004) Technologies, Texts and Subjects: William S. Burroughs and Post-Humanism. Ph.D. thesis. Warwick: University of Warwick. (In English). URL: <http://wrap.warwick.ac.uk/1216/> (Accessed 01.05.2021).

About the author:

Sergey V. Ryapolov, Ph.D. in Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture

7 Bibliotechnaya Str., Khimki, Moscow Region, Russia
poincareconjecture@yandex.ru